

Только секта Закат Галактики и клан Пять Поколений Неба знали о злоключениях Ван Баолэ в мистическом мире Луны. Разумеется, никто не подозревал, насколько плохи были его дела. Хотя слово "плохи" даже близко не описывало всю скверность его положения. На самом деле Ван Баолэ пережил здесь такое, что другим бы показалось кошмаром.

Ван Баолэ был многообещающим юным талантом, состоял в программе Сотня сынов Федерации, хорошо зарекомендовал себя в вооруженных силах. Он носил почетное звание вице-главы павильона одной из четырех дао академий и считался одним из ярчайших представителей своего поколения. Кому-то такое заявление могло показаться преувеличением, другим же очень метким описанием. Истина, как всегда, находится где-то посередине.

Его сила и высокий статус работали на Земле, но не в мистическом мире Луны. Печать магической формации, накрывшая мир, развязала руки многим практикам внутри. Здесь не было место земным законам. На Луне царил один закон — закон джунглей. Это было место, где выживал сильнейший.

Как практик стадии Истинного Дыхания мог противостоять эксперту стадии Создания Ядра? Старуха одним ударом уничтожила с таким трудом созданное основание для новой стадии культивации. Для перехода на стадию Возведения Основания вместо двадцати фрагментов Ван Баолэ использовал сохранившийся до нынешних времен артефакт — маленький треножник. После такого вражда между ним и сектой Закат Галактики стала неразрешимой. Однако Ван Баолэ не стал клясться им отомстить. По его мнению, такого рода клятвы были не более чем бессмысленными причитаниями слабаков. Похожую мысль высказывали авторы так полюбившихся ему автобиографий. Держась за живот и тяжело пыхтя, он продирался через лес. Ему некуда было выплеснуть клокочущее внутри негодование.

"Я не собираюсь давать клятву... если выживу... секта Закат Галактики..."

Ван Баолэ криво улыбнулся. В его глазах полыхала невиданная доселе злоба. Казалось, он превратился в совершенно другого человека. Переживаемый людьми опыт меняет их. Ван Баолэ считал, что сейчас был именно такой случай. В Туманолесье он впервые пролил лишил другого человека жизни и поставил свою жизнь на карту. Во впадине Кэлунь он понял ценность взаимопомощи и единства, а здесь, на Луне, познал, что такое... быть одержимым неодолимой ненавистью! За лишение шанса совершить прорыв культивации и будущего!

В тишине отчетливо была слышен звук падающих капель крови из раны на животе. Тяжело дыша, он оперся рукой о дерево и посмотрел на кровоточащий живот. Рана была такой большой, что он мог видеть свои кишки. Стоит ему отпустить руку, и они вывалятся на землю. Возможно, вслед за ними их судьбу разделят и внутренние органы.

Рана была слишком серьезной. Ван Баолэ чувствовал нарастающую слабость. На его счастье он завершил переход на стадию Возведения Основания на восемьдесят процентов, хотя его культивация частично понизилась. Он больше не находился на Возведении Основания, но поглощающее семечко всё еще работало, поэтом ему удалось принудительно стабилизировать расшатанную культивацию, что помогло замедлить скорость её снижения. Тридцать процентов меридианов были повреждены, но никто не знал, что духовный корень Ван Баолэ был длиннее, чем у остальных практиков. После стабилизации состояния оставшиеся семьдесят процентов могли принудительно задействовать его культивацию. Благодаря этому он мог использовать силу уровня Возведения Основания.

В его распоряжении находилась весьма внушительная сила, с другой стороны, он поднялся до стадии Возведения Основания на восемьдесят процентов, потерял треть меридианов, да и сам был серьезно ранен. И всё же его сила в бою сейчас ничуть не уступала практику стадии Возведения Основания. Хотя он и обладал силой практика Возведения Основания, ему не удалось остановить неизбежное падение культивации... это могло занять часы или, если ему повезет, дни...

"Ребята из дао академий вряд ли помогут. Если я их найду, то могу привести к ним врагов... единственный шанс выжить — это дожить до снятия печати, до прибытия экспертов дао академии..."

Бледный Ван Баолэ пытался как-то восстановить сбитое дыхание. Он чувствовал горечь и бессилие, но после побега давящее чувство отчаяния превратилось в сильное желание выжить. Он не собирался умирать. Он не хотел оставлять родителей и друзей. Он еще не стал президентом Федерации и не отомстил!

"Надо держаться. Нужно залатать раны и найти блуждающий туман..."

Ван Баолэ посмотрел на живот и горько усмехнулся. Рана и повреждения внутренних органов были слишком серьезными, чтобы их можно было исцелить пилюлями. То, что он еще дышал, само по себе было чудом. Похоже, поглощающее семечко уберегло его от смертельного ранения.

Пилюли в бездонном браслете не могли подарить ему даже временное облегчение. Если оставить всё как есть, то культивация со временем упадет до уровня простого человека. Потом его ждет смерть от потери крови и сепсиса, с которой уже не сможет бороться культивация. Ситуация усугубится, если его найдут враги. Если Ван Баолэ уберет руку от раны, то существовал риск, что у него вывалятся кишки... удерживание их поглощающим семечком вряд ли можно было назвать долгосрочным решением.

Ван Баолэ понимал, у него был всего один выход. Не успела идея окончательно сформироваться у него в голове, как Ван Баолэ резко поднял руку, в которую уже возник меч, и рубанул направо в сторону деревьев! С культивацией, сравнимой со стадией Возведения Основания, дхармическое оружие сработало с небывалой точностью. С возросшей культивацией он гораздо лучше контролировал меч. Клинок со свистом прочертил в воздухе широкую дугу. С рёвом в лесу возник черный крокодил и приготовилось атаковать практика стадии Истинное Дыхание из секты Закат Галактики, чьи глаза алчно блестели. На лбу молодого человека возник вертикальный порез. В следующую секунду его рассекло надвое. Во все стороны хлынула алая кровь.

Ван Баолэ даже не посмотрел на разрубленного врага. Он вонзил меч в землю и решительно достал четыре автомата.

"Единственное решение: разобрать этих автоматов и собрать из деталей нечто вроде полных доспехов. Так я хоть как-то закрою рану!"

Ван Баолэ больше не колебался. Останавливаться было нельзя, но усугубление раны виделось ему более серьезной проблемой. Поэтому он принялся разбирать автоматов правой рукой, левой всё еще держась за живот.

Будучи отлично подкованным в искусстве производства дхармического оружия и создания автоматов, он действовал быстро и уверенно. После разбора он начал сноровисто вырезать начертания на духовных камнях. Любой мастер дхармического оружия был бы впечатлен при

виде этой сцены: истекающий кровью Ван Баолэ в глухом лесу на обратной стороны Луны всего одной рукой мастерил себе доспехи с помощью дхармического оружия седьмого ранга и секретной техники Пламенный взрыв.

Наконец броня была готова. Их черная и холодная поверхность была неприятной на ощупь. Вдобавок её покрывали острые шипы. Эти доспехи явно предназначались не для парадов, а для войны! На их создание у него ушло около часа. Могло показаться, будто они предназначались настоящему гиганту. Ван Баолэ не смог сдержать вздоха при виде стоящих перед ним доспехов высотой чуть больше трех метров.

Его не устроил конечный результат, но в нынешних обстоятельствах приходилось довольствоваться тем, что есть. С трудом поднявшись, он выполнил магический пасс, отчего доспехи разделились на несколько фрагментов, которые сами подлетели к Ван Баолэ и сомкнулись на его руках, ногах и туловище. Когда всё закончилось, дхармическое оружие исчезло. Теперь перед большим деревом теперь стоял закованный в доспехи гигант. Из прорезей черного шлема были видны только глаза. Доспехи, словно вторая кожа, закрыли зияющую рану на животе. Благодаря им у него освободилась вторая рука.

В доспехах Ван Баолэ почувствовал, как слабость немного отступила. Если раньше она подобно бурной реке пыталась смыть его своим течением, то сейчас это был скорее спокойный ручей.

Тем временем разосланные в разные стороны москиты прислали ему образ приближающегося человека! Он находился довольно далеко и не предпринимал попыток приблизиться, однако от него исходили эманации стадии Возведения Основания!

Ван Баолэ ни капли не удивился умению своих врагов точно определить его местоположение. Будь у него выбор, он бы никогда не стал долго задерживаться на одном месте. Сообразив, что по его душу пришла не старуха, в глазах Ван Баолэ вспыхнул холодный огонёк.